

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Клементьевой Татьяны Владимировны на тему:

**«Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории
энциклопедической традиции Китая», представленную к защите на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности**

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Одним из перспективных направлений современного синологического источниковедения является изучение энциклопедических сводов *лэйшу* («книги по категориям»). Эти своды представляют интерес для исследователей самых разных профилей, включая филологов, историков и культурологов. Как исторический источник *лэйшу* сохраняют фрагменты значительного числа утраченных к настоящему времени сочинений, в том числе и дотанской эпохи. Структурно произведения жанра *лэйшу* отражают иерархию явлений природы и социума, представленную с позиции официальной идеологии Китая; составление такого рода сводов инициировалось и утверждалось императорским двором. Их изучение позволяет проследить преемственность и особенности интерпретации базовых ценностных установок, через которые осуществлялось управление китайским государством-цивилизацией в тот или иной период.

Развитие книгопечатания в Китае привело к активному созданию частных *лэйшу*, служивших разным целям повседневной жизни – медицине, сельскому хозяйству, шелководству и т.д. Внушительное число и разнообразие *лэйшу* приводит к закономерному вопросу о формировании самостоятельного типа таких текстов как источника. Вопрос об истоках появления *лэйшу* до сих пор подвергался глубокому анализу, как в отечественном, так и в зарубежном китаеведении. В научном сообществе предпринимались попытки выделить разные тексты эпохи Хань в качестве «прототипа» *лэйшу* или даже первых *лэйшу* – к ним относили, например, первые китайские словари или такие

всеобъемлющие трактаты, как «Лунь хэн» («Весы суждений»), «Хуайнань-цзы» («Мудрецы из Хуайнани») и «Фэн су тун и» («Проникновение в смысл вещей и обычаев»). Несмотря на это, досконального компаративного анализа этих древних текстов и лэйшу до сих пор не осуществлялось.

Диссертационная работа Т.В. Клементьевой посвящена определению места сочинения «Фэн су тун и» в процессе становления лэйшу. **Актуальность** выбранной темы не вызывает сомнений, поскольку именно отдельный комплексный анализ каждой такой работы, которая выдвигалась китайскими учеными на роль «прототипа» лэйшу, позволяет существенно прояснить их роль в данном процессе. Кроме того, исследование вносит вклад в понимание интеллектуальной ситуации в конце эпохи Хань, когда в условиях политического кризиса и идеологической фракционности возникла потребность в систематизации и переосмыслении накопленного культурного багажа.

Объект и предмет исследования сформулированы и определены автором ясно и однозначно, не вызывая возражений. **Степень обоснованности** научных положений и достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативной источниковой базой. Библиография диссертации включает более двухсот семидесяти наименований памятников и научных публикаций на русском, английском и китайском языках. При этом автор самостоятельно проанализировала большое количество **источников и специализированной научной литературы** на китайском языке, что наглядно видно в разделе историографии вопроса в составе Введения (С. 12–28). **Хронологические рамки** исследования представляются корректными. Они выстроены на фундаменте династии Хань, то есть периоде написания «Фэн су тун и», а также эпохе Лючао как времени появления первых бесспорных представителей лэйшу. Диссертационная работа прошла серьезную **апробацию**: по теме исследования было опубликовано 6 статей (5 в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК), а базовые положения и выводы нашли отражение в докладах на тринадцати научных конференциях, что свидетельствует о широком обсуждении результатов работы в профессиональном сообществе.

Анализ методологической основы исследования фактически подменен перечнем использованных методов. Т.В. Клементьевой корректно задействованы методы историко-генетического, историко-сравнительного, текстологического и структурно-функционального анализа, что вполне адекватно поставленным задачам. Безусловного одобрения заслуживает последовательное применение принципа историзма при реконструкции истории текста и интерпретации взглядов Ин Шао в конкретном историческом контексте конца Восточной Хань. Вместе с тем, не хватает заявки на собственную философию исследователя, что не умаляет отличной методологической фундированности диссертации в целом; однако лично нам не хватало акцента на компаративистской направленности работы, очень ярко проявляемой во всех ее составных частях.

Научная новизна работы не вызывает сомнений. Для доказательства достаточно привести данные в приложении новые переводы с классического китайского языка (биографии Ин Шао из «Хоу Хань шу», предисловия и трех глав «Фэн су тун и»). Автором выдвинуты обоснованные научные предположения, в числе которых следует отметить:

1. Классификацию уцелевших глав сочинения «Фэн су тун и» на *анекдотические* и *справочные*, в которой впервые в отечественной науке проводится четкое разграничение между двумя типами глав, обосновывается их структурные, содержательные и стилистические различия. Автором убедительно показано, что именно справочные главы несут в себе черты, сближающие «Фэн су тун и» с более поздними лэйшу, тогда как анекдотические главы продолжают традицию анекдотической прозы эпох Чжаньго и Западной Хань.

2. Автором выдвинуто предположение о структурной и содержательной близости сочинений «Фэн су тун и» и «Бо ху тун», выходящей за рамки простого типологического родства. Автор доказывает, что Ин Шао нередко строил свои справочные главы, начиная там, где заканчивается

соответствующий раздел в более раннем трактате, что свидетельствует о сознательной преемственности.

3. Автором выявлены общие черты источников типа *тун(и)* в эпоху Хань, для которых характерен «энциклопедический» охват, активное использование глосс и определений при характеристике категорий, а также стремление к унификации терминологии. Автор справедливо отмечает, что *тун(и)* представляет собою не столько жанр, сколько маркер, указывающий на всеохватность и глубину анализа.

4. Конкретизировано утверждение о сходстве «Фэн су тун и» и лэйшу: впервые показано, что данное сходство проявляется не на уровне всего текста, а лишь в его справочных главах, и касается структурного, стилистического и содержательного уровней.

Несомненна и общетеоретическая значимость диссертации, так как автором заявлена возможность понимания интеллектуального синтеза конца эпохи Хань, приведшего к формированию отдельного типа энциклопедических справочных текстов. Результаты работы могут быть использованы при преподавании курсов по историографии и источниковедению истории Китая, позволяя на конкретном материале увидеть, в чем выражалась преемственность интеллектуальной традиции на стыке разных эпох, а также как поэтапно формировался новый тип текстов лэйшу.

Структура диссертации продумана и строго соответствует теме исследования, ее целям и задачам. Основной раздел диссертации состоит из трех глав, последовательно раскрывающих биографический и текстологический контекст, внутреннюю структуру и содержание памятника, а также его место в энциклопедической традиции Китая.

Первая глава (С. 40–80) посвящена вопросам, предваряющим анализ содержания «Фэн су тун и». Таковы: биография автора рассматриваемого сочинения Ин Шао, история передачи текста «Фэн су тун и» в императорском Китае, а также обзор «вечаний и обычаев» в текстах древнего и раннеимперского Китая. Ключевым представляется третий раздел данной главы, то есть анализ

восприятия понятий *фэн* («веяния») и *су* («обычай») в рамках широкого исторического контекста, начиная от эпохи Чжоу и до Хань. Автор предоставляет подробную классификацию значений, в которых наиболее часто использовались оба понятия, а также делает вывод о том, что направление критики разрозненных обычаев разных территорий было одной из важнейших составляющих политической программы в разных идейных течениях, начиная с эпохи Чжаньго. Данный раздел обладает несомненным интересом не только для специалистов узкого профиля, но и для всех китаистов.

Во втором разделе первой главы на основе более чем десяти библиографических каталогов и трактатов (от «Суй шу» до «Суньши цытан шуму») прослежена история утраты двух третей текста между VII и XI веками и последующая работа по его восстановлению. Эта текстологическая работа выполнена с исключительной тщательностью и составляет одну из основ для всех последующих выводов диссертации.

Во второй главе (С. 81–160) представлен анализ структуры и содержания сочинения «Фэн су тун и». Несомненным достоинством данной главы является выделение в составе «Фэн су тун и» двух типов глав: различия между ними убедительно представлены в таблице, представленной на С. 82, вслед за которой дана попытка оценить цель их составления. Автором показано, что, несмотря на структурные различия глав, они обладали единством замысла и преследовали общую цель исправления заблуждений современников Ин Шао. Особого внимания заслуживает анализ предисловия к сочинению, в котором автор выявляет три ключевых противоречия между замыслом Ин Шао и реальным содержанием дошедшего текста, а также выдвигает гипотезу о том, что значительная часть критикуемых суждений (*су шо*) была утрачена, и до нас дошла преимущественно авторская критика (*цзинь ань*).

В данной главе дан также анализ формальных особенностей текста – его источниковой базы, смысла названия, структуры разделов, а также вскрытие авторских этических и общественных взглядов. Каждой из уцелевших глав посвящен отдельный раздел, что дает возможность раскрыть специфику

уцелевшего текста как целого. Особо следует отметить анализ «анекдотических» глав, в которых автор последовательно раскрывает сквозные темы, проходящие через все сочинение: критика отшельничества, заискивания, религиозных суеверий, раздутой репутации. Это позволяет точно охарактеризовать прагматичную и отчасти легистскую позицию Ин Шао.

В третьей главе диссертации (С. 161–205) раскрыты общие свойства «Фэн су тун и» и лэйшу. В первом разделе автор предлагает исторический обзор развития лэйшу и акцентирует их отличительные черты вплоть до XX в., что весьма ценно для специалистов по Китаю широкого профиля. Автор пришла к выводу, что в традиционной китайской гуманитарии «отсутствовали нормативные представления о типологических специфических приметах лэйшу» (С. 168), при этом между многими из них видна прямая преемственность во внутренней организации. На наш взгляд, существенным является суждение о трудностях выделения лэйшу в качестве отдельного жанра, поскольку теория жанра, сформировавшаяся на Западе, с натяжкой может быть применена к литературным формам, сложившимся в Китае.

В следующих двух разделах автор изучает общие черты текстов, которые носили маркер «тун и», и приходит к выводу о том, что «данные тексты эволюционировали от работ, объясняющих смысл самих канонов, к энциклопедическим по составу трудам... Появление нескольких таких работ при Восточной Хань соответствовало тенденции к обобщению и систематизации накопленных к тому моменту интеллектуальной традицией знаний» (С. 191). Несмотря на небольшое количество примеров уцелевших текстов, автору удалось убедительно продемонстрировать наличие сходства в плане систематического охвата широкой темы и активной опоры на глоссы при характеристике категорий.

В финальном разделе автор подробно сравнивает «Фэн су тун и» и лэйшу, сопоставляя тематику, состав разделов и принципы описания категорий в данных текстах. Автор справедливо отмечает, что структура ранних лэйшу преемствовала тому типу структуры, который нашел отражение в справочных

главах «Фэн су тун и». Особого внимания заслуживает сравнительная таблица категорий географических разделов (Приложение 10), а также процентный анализ прямого цитирования в справочных главах (С. 201–202), наглядно демонстрирующий их компилятивный характер.

Заключение (С. 206–211) логично, содержит выводы проведенного исследования, сгруппированные строго по содержанию работы. Среди выводов можно выделить, во-первых, то, что к первой собственно лэйшу автор отнесла «Хуан лань», а работы эпохи Хань были названы «прототипами» таких текстов. При всем этом набор признаков, объединяющий «Фэн су тун и» и лэйшу, позволил автору говорить о том, что истоки организации материала, которые нашли отражение в энциклопедических сводах, можно встретить именно в произведениях эпохи Хань, в том числе в «Фэн су тун и».

Очевидным достоинством диссертационной работы Т.В. Клементьевой является обширный справочный комментарий в сносках, поданный по ходу работы, где представлены характеристики упоминаемых сочинений и исторических персоналий. Нельзя не отметить и то, что в приложениях к диссертации отражена существенная часть самой исследовательской работы над выбранной темой. Как мы отмечали выше, в приложениях представлены переводы, выполненные автором. В их числе – биография Ин Шао, предисловие и три главы из «Фэн су тун и», тексты которых отличаются высокой сложностью; практически все они прежде не переводились ни на русский, ни на другие иностранные языки.

Безусловно положительно следует оценить тщательность текстологического исследования, убедительность классификации глав, семантический анализ понятий *фэн* и *су*, демонстрирующий их многозначность и эволюцию в древнекитайской мысли; широчайший компаративный контекст, когда работа Ин Шао сопоставляется с целым рядом предшествующих текстов – от «Хань Фэй-цзы» до «Лунь хэн», от «Ши цзи» до словарей эпохи Хань.

Одной из обязанностей внимательного рецензента является поиск недостатков. Сразу оговоримся, что все выделяемые в данной части нашего

отзыва блоки носят дискуссионный или рекомендательный характер и не снижают общей высокой положительной оценки представленного труда.

1. Бросается в глаза некоторая непоследовательность работы с терминологией. Если во введении к диссертации дана краткая характеристика понятий *фэн* и *су*, фундаментально разбираемых в первой главе, но не столь счастливой оказалась судьба термина *тун и*, входящего в состав названия базового источника работы («Фэн су тун и»). Данный термин анализируется в разделе 3.4, что выглядит несколько непоследовательно.

2. Во втором разделе первой главы автором упомянуто, что две трети анализируемого сочинения на данный момент утрачены, а их фрагменты сохранились только в составе других работ. Следовательно, уместным представляется еще одно приложение, в котором были бы представлены наиболее значимые из этих фрагментов.

3. Очень велик объем второй главы (80 страниц). Вероятно, эту главу можно было бы разгрузить разделением на самостоятельный анализ анекдотических и справочных глав «Фэн су тун и». Это позволило бы более строго разграничить два типа анализа и сбалансировать структуру работы.

4. В той же второй главе (секции анализа собственных воззрений Ин Шао) небезынтересен вопрос о том, что значила борьба с даосскими идеями для самого Ин Шао и как можно было бы объяснить близость идей Ван Чуна и Ин Шао в отношении опоры на естественные природные закономерности и фактические сведения в их аргументации. Автор неоднократно проводит параллели между двумя мыслителями, систематического сравнения их взглядов на природу человека, судьбу и роль ритуала. Вполне возможно было обыграть фундаментальное расхождение последовательного фатализма Ван Чуна и позиции Ин Шао, настаивавшем, что удача зависит от поведения человека.

5. Автор весьма убедительно демонстрирует структурное, тематическое и стилистическое сходство справочных глав «Фэн су тун и» с более поздними лэйшу. Однако остается открытым вопрос о прямой преемственности: был ли текст Ин Шао известен составителям первых лэйшу («Хуан лань», 222 г., Лю

Шао) и мог ли он повлиять на их структуру, или же сходство объясняется интеллектуальными тенденциями эпохи – стремлением к систематизации знаний, характерным для поздней Хань и раннего Лючао? В перспективе можно было бы поставить задачу выявить, цитируется ли «Фэн су тун и» в сохранившихся фрагментах ранних лэйшу, что позволило бы перейти от доказательства типологического сходства к доказательству генетической связи.

Повторимся, все высказанные замечания носят рекомендательный и дискуссионный характер, не снижая общей высокой оценки представленного труда.

Т.В. Клементьева осуществила актуальное и самостоятельное научное исследование, вносящее существенный вклад в изучение истории интеллектуальной мысли Китая конца Хань, а также в понимание процессов формирования энциклопедической традиции Китая в целом. Текст автореферата в должной мере отражает общее содержание диссертации.

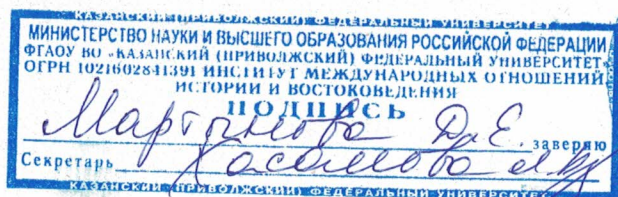
Диссертационное исследование Т.В. Клементьевой «Сочинение “Фэн су тун и” (конец 2 – начало 3 вв.) в истории энциклопедической традиции Китая» соответствует Паспорту научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.). Ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

Дмитрий Евгеньевич МАРТЫНОВ,

доктор исторических наук (специальность 07.00.03 – Всеобщая история), профессор кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Высшей школы востоковедения «Восточный разряд»,

Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Контактные данные:

Тел.: (843) 293-94-46;

E-mail: Dmitry.Martynov@kpfu.ru;

Официальный сайт: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, Учебное здание № 36, каб. 302;

ФГАОУ ВО КФУ, 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1.

31.07.2026